

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 30-й 1913 г. 25 іюля.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.
АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль официальный.

Распоряженія Правительства.

О назначеніи пенсіи.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 8 іюля 1913 года за № 10673, дано знать Преосвященнѣйшему Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, о назначеніи вдовѣ священника церкви села Пержи, Яранскаго уѣзда, Аннѣ Христолюбовой, съ 5-ю несовершеннолѣтними дѣтьми: Маріей, Андреемъ, Александромъ, Арсеніемъ и Еленой, пенсіи по правиламъ Устава о пенс. и пособ. священнослуж. и псаломщ. епархіальнаго вѣдомства (Св. Зак. т. III, раз. VI, по прод. 1910 г.), и въ соотвѣтствіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 9 декабря 1903 года положенію

Комитета Министровъ, въ размѣрѣ—100 руб., съ 23 августа 1912 года, изъ Яранскаго казначейства.

Распоряженіа Епархіальнаго Начальства.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Преподается Архипастырское благословеніе Его Преосвященства: 1) Елабужскому Черновскому комитету, за пожертвованіе въ церковь села Кекорана, Сарапульскаго уѣзда, на устройство иконостаса — 200 руб.; 2) члену строительнаго комитета, крестьянину того же села Кекорана, за пожертвованіе въ свой храмъ кирпича на 100 руб.; 3) подрядчику каменныхъ работъ, крест. Нижегородской губ., Балахнинскаго уѣзда, Вершиловской волости, дер. Гумиць Ивану Алексѣеву *Волкову*, за пожертвованіе въ церковь того же села облаченія на престоль и жертвенникъ въ 25 руб.; 4) фельдшеру Бодьинскаго участка Іосифу Исааковичу *Цибилеву*, за пожертвованіе въ церковь того же села иконы св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова въ 50 рублей.

Объявленіе Архипастырской благодарности.

Объявляется благодарность Его Преосвященства: 1) кр. дер. Комелиной, Водозерской волости, Яранскаго уѣзда, Абраму Васильеву *Бердинскихъ* за пожертвованіе въ свой приходскій храмъ села Богородскихъ Полянъ, того же уѣзда, плащаницы въ 50 руб.; 2) бывшему старостѣ церкви села Верхокуринья, Котельничскаго уѣзда, нынѣ члену Государственной Думы, крестьянину Кассіану Антонову *Тарасову*, за пожертвованіе въ означенную церковь кадила и полнаго облаченія на священника и діакона, въ 60 руб.; 3) крестьянамъ-прихожанамъ церкви села Козловажа, того-же уѣзда, Феодору *Шильникову* и Корнелію *Вохмянину*, за пожертвованіе въ свой приходскій храмъ на

приобрѣтеніе иконы Св. Николая — 50 руб.; 4) крестьянину-прихожанину церкви села Покровскаго, того же уѣзда, Алексѣю Стефанову *Колбину*, за пожертвованіе въ свой храмъ: а) иконы Воскресенія Христова, въ 60 руб., б) запрестольныхъ креста и иконы Божіей Матери, въ 65 руб. и в) за насажденіе тополей въ церковной оградѣ, кругомъ храма, огородку ихъ деревянной, выкрашенной въ зеленый цвѣтъ, рѣшеткой, стоимостью до 120 р.; 5) крестьянамъ-прихожанамъ той-же церкви села Покровскаго, Александру *Гребеневу*, Михаилу *Куршакову*, Александру *Куршакову*, Ксеніи *Колбиной* и Филиппу и Алексѣю *Шильниковымъ*, за приобрѣтеніе для своего храма, частью на личныя, частью на собранныя средства: а) паникадила въ 450 рублей, б) двухъ подсвѣчниковъ, въ 100 руб. и в) двухъ хоругвей, въ 70 руб., всего на 620 руб.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣленъ на псаломщическое мѣсто: временно исполняющимъ должность псаломщика — окончившій дополнительные курсы при Митинской второклассной школѣ *Василій Масловъ* въ с. Верхокамье, Глазовскаго уѣзда, — 18 іюля.

Перемѣщенъ псаломщикъ с. Тумью-Мучаша, Уржумскаго уѣзда, *Александръ Андреевъ* въ с. Сернурь, того же уѣзда, — 17 іюля.

Псаломщикъ с. Сосновки, Сарапульскаго уѣзда, *Михаиль Елистревъ*, за принятіемъ его на службу въ Туркестанскую епархію съ назначеніемъ его разъѣзднымъ священникомъ, уволенъ отъ должности псаломщика, 22 іюня.

Уволены отъ должности псаломщика: временно исп. такую въ с. Большомъ Порѣкѣ, Малмыжскаго уѣзда, *Георгій Максимовъ* — 9 іюля и изъ духовнаго званія, согласно прошенію, псаломщикъ с. Сметанина, Яранскаго уѣзда, *Андрей Юферевъ* — 14 іюля.

Утверждены въ должности псаломщика временно исправляющіе такую въ селахъ: Зюдинѣ Афанасьевскомъ, Глазовскаго уѣзда, Александръ *Покровскій* и Ключевскомъ, Ботельническаго уѣзда, Иосифъ *Шиловъ* — 13 іюля.

Умерли: псаломщикъ с. Соболева, Яранскаго уѣзда, Петръ *Кузнецовъ* — 7 іюля и священникъ-псаломщикъ Кукарскаго Троицкаго собора Михайлъ *Мышкинъ* — 1 іюля.

Бъ свѣдѣнію духовенства.

И з в ѣ щ е н і е

Отъ Вятскаго Трифоноваго Церковно-Археологическаго Музея.

Въ теченіе минувшаго іюня въ Музей поступили:

1) Отъ Архангельскаго Церковно-Археологическаго Комитета при отношеніи, отъ 11 іюня за № 91:

Акты Сійскаго монастыря. Вып. 1-й грамоты патріарха Филарета. (1613—1633 г.г.),

Отъ К. Я. Петропавловскаго: Рукопись, заключающая въ себѣ списки: „Исторіи о отцѣхъ и страдальцахъ Соловецкихъ“, соч. расколоучителя Денисова; б) челобитная соловецкихъ монаховъ Царю Алексію Михайловичу въ защиту старой вѣры-в) Повѣсти объ отцѣхъ Аввакумѣ и Лазарѣ и г) Повѣсть о Бѣломъ Клобукѣ.

и 3) Изъ Вятскаго духовнаго училища: Небольшой старинный образъ Николая Чудотворца.

(Кат. №№ 181 и 182).

С В Ъ Д Ъ Н І Я

О вакантных мѣстахъ въ епархіи.

Протоіерейское.

При Орловскомъ Казанско-Богородицкомъ соборѣ.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

При Слободскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При церкви Вятскаго Маріинскаго приюта.

При Ижевскомъ Александро-Невскомъ соборѣ.

При Тихвинской Царевосанчурской церкви.

При Слободской Тюремной церкви.

Вятскаго уѣзда: Волче-Троицкомъ, Пыжѣ.

Елабужскаго уѣз.: Космодамианскомъ, Костенѣевѣ, Троицкомъ.

Яранскаго уѣз.: Ишлыкѣ, Кокшагѣ.

Уржумскаго уѣз.: Токтайблякѣ, Елеевѣ, Лопьялѣ, при Александро-Невской церкви зав. Шурмы, Петровскомъ, Ветошкинѣ, Зашижемѣ.

Сарапульскаго уѣз.: Тойкинѣ, Мазунинѣ 2, Бодѣ, Люкѣ, Галамовѣ, Христорожественскомъ, Тыловаѣ, Большой-Норѣ, Дебессахъ.

Котельничскаго уѣз.: Вонданкахъ, Покровскомъ, Высоковѣ.

Орловскаго уѣз.: Малышевскомъ, Зашижемѣ, Пищальѣ, Чудиновѣ.

Глазовскаго уѣз.: Лѣмѣ, Архангельскомъ, Черняевскомъ, Верхлыпѣ, Бѣльско-Троицкомъ, Васильевскомъ, Верхсвятицѣ, Медмѣ, Верхосунѣ, Верхокамѣ.

Слободскаго уѣз.: при Воскресенской церкви Холуницкаго завода, Пантылѣ, Черно-Холуницкомъ заводѣ, Кирсинскомъ заводѣ, Совѣ, Холуницко-Ильинскомъ 2, Гидаевѣ, Холунополомскомъ, Шкарскомъ, Березино-Николаевскомъ, Кругловѣ.

Нолинскаго уѣз.: Колобовѣ, Экономической Лудянѣ, Ишети,
Малмыжскаго уѣз.: Кизнери, Халдахъ.

Протодіаконское. При Вятскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

Д і а к о н с к і я :

При Кукарскомъ Троицкомъ соборѣ.

Въ селахъ:

Орловскаго уѣзда: Шалѣговѣ.

Слободскаго уѣзда: Нагорскомъ.

Нолинскаго у.: Соколовѣ.

Глазовскаго уѣзда: Порѣзѣ.

Котельничскаго уѣзда: Круглыжахъ.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

При Вятскомъ Воскресенскомъ соборѣ.

При Вятскомъ Спасскомъ соборѣ 2.

При Слободскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При Сарапульскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При Кукарскомъ Троицкомъ соборѣ.

При Уржумской Воскресенской церкви.

При Ижевской единовѣрческой церкви.

Вятскаго у.: Верхокуменѣ.

Сарапульскаго у.: Выѣздѣ, Козловѣ, Сосновкѣ.

Малмыжскаго уѣз.: Цыпѣ, Дерюшевѣ, Верхней Слудкѣ.

Елабужскаго у.: Омгѣ, Адамъ Учахъ, Тихихъ Горахъ.

Уржумскаго уѣзда: Куршаковѣ, Верхоушнурѣ, Шанери,

Тумью-Мучашѣ.

Иранскаго уѣзда: Соболевѣ, Сметанинѣ.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 30-й 1913 г. 25 іюля.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.
АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль неофициальный.

Канонизація святыхъ и непрославленные русскіе подвижники.

По поводу канонизаціи патріарха Ермогена небезызвѣстный духовный писатель Е. Поселянинъ посвятилъ статью о канонизаціи святыхъ и непрославленныхъ русскихъ подвижникахъ. Она сама по себѣ интересна, но приобретаетъ большій интересъ въ виду событія церковнаго прославленія патріарха Ермогена.

Глубокое невѣжество относительно церковныхъ дѣлъ выказываютъ люди, полагающіе, что Церковь „выдумываетъ“ святыхъ... Лица освѣдомленные скажутъ другое. Они скажутъ, что Церковь всячески тормозитъ дѣла о канонизаціи святыхъ и они

приходятъ всякій разъ лишь благодаря какому нибудь случайно-му счастливому обстоятельству, послѣ долгихъ усилій мѣстныхъ жителей.

Насколько былъ извѣстенъ задолго до канонизаціи хотя бы святитель Θεодосій черниговскій, можно заключить изъ письма Кутузова къ знаменитому проповѣднику того времени, настоятелю кіево-софійскаго собора, протоіерею Іоанну Левандѣ. Отправляясь въ турецкій походъ, старый набожный полководецъ, — очевидно очень освѣдомленный въ области русской праведности, проситъ, посылая о. Левандѣ три червонца, „по примѣру прежнихъ лѣтъ, заказать три панихиды у гроба преосвященнаго Θεодосія черниговскаго“.

Вотъ это именно и есть характерный признакъ начавшагося почитанія праведника, почитанія народнаго, по духовному чутью и вѣрѣ народа, почитанія совершенно неофициальнаго и особенно трогательнаго. Люди, ищущіе помощи у такихъ подвижниковъ, вмѣсто молебновъ, отправляемыхъ святынь, служатъ по нимъ панихиды. Это дало поводъ одному изслѣдователю дать такимъ чтимымъ въ народѣ праведникамъ имя „панихидныхъ святыхъ“.

Въ первенствующей церкви относительно мучениковъ — ихъ смерть почти совпала съ ихъ канонизаціей. Слишкомъ ослѣпительны и явны были ихъ подвиги геройской смерти за Христа, а мощи и не всегда оставались, такъ какъ тѣла то были утоплены, то разрублены на части, то съданы звѣрями на аренахъ.

Изъ русскихъ святыхъ прежде погребенія ознаменовался нетлѣніемъ и исцѣленіями святитель Игнатій, епископъ ростовскій (ум. 1288 г.). Чудеса при отпѣваніи побудили оставить мощи его открытыми у стѣны храма, не погребая ихъ.

Яркій примѣръ почитанія праведниковъ до прославленія ихъ представляетъ старецъ Серафимъ саровскій, канонизованный, можно сказать, народомъ живою. Черезъ самое короткое время послѣ его смерти († 1833 г.) изображенія его многими считались за

образа. Какъ святыню передавали кусочки той скалы, на которой онъ молился. Точно также десятки лѣтъ назадъ изображеніе святи- теля Іоасафа бѣлгородскаго уже можно было встрѣтить въ до- махъ, висящее за икону.

Заходя въ Петербургъ къ гробу о. Іоанна Кронштадтскаго въ монастырь, на Карповкѣ, или на могилу блаженной Ксєніи, на смоленскомъ кладбищѣ, чтимой всеми рѣшительно слоями вѣ- рующихъ Петербурга, можно увидѣть ярко выраженную форму такого всенароднаго почитанія подвижника, относительно котораго церковь не изрекла еще своего суда.

Жадно ища людей евангельской правды и свѣтлой жизни, народъ узнаетъ ихъ внутреннимъ чутьемъ и начинаетъ ихъ при- зывать въ тѣхъ формахъ, какія въ данное время возможны.

Канонизаціи всегда предшествуетъ назначеніе комиссіи для обслѣдованія чудесъ святого. Самое напряженіе такой комиссіи почти предрѣшаетъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, тогда какъ въ большинствѣ случаевъ ходатайства городовъ или мо- настырей о канонизаціи чтимаго праведника остаются безъ удов- летворенія... Несомѣнная святость, очевидная всему вѣрующему народу, еще не есть ручательство близкой канонизаціи.

Дѣло о канонизаціи очень чтимаго на сѣверѣ преподобнаго Θεодосія тотемскаго возбуждалось жителями Тотмы много разъ, и, наконецъ, получило благополучное направленіе лишь тогда, когда обратились непосредственно къ Императору Александру I.

Канонизаціи давно прославленнаго святи- теля Θεодосія черни- говскаго была рѣшена хлопотами черниговскаго помѣщика, пред- сѣдателя комитета министровъ, П. Н. Дурново.

Вообще эти дѣла проходили тогда, когда, имѣя всю канони- ческую почву подъ собой, они были проводимы сверхъ того на- стойчивыми и вліятельными людьми.

При изслѣдованіи останковъ святого, значеніе имѣетъ не та или другая степень сохранности ихъ, а ихъ цѣлѣбность. Задолго до канонизаціи преподобнаго Серафима саровскаго вышелъ клас-

сическій трудъ авторитетнаго ученаго по исторіи церкви, академика Голубинскаго, отличавшагося крайней независимостью. Въ этомъ трудѣ, носящемъ названіе „О канонизаціи святыхъ“, онъ горячо доказываетъ, что для признанія останковъ мощами мѣриломъ для церкви всегда служили не полное нетлѣніе тѣла, а истекающія отъ него чудеса.

Есть мощи, отличающіяся особою жизненностью своею, какъ пробывшія въ землѣ около 500 лѣтъ мощи юнаго князя Глѣба (во Владимірѣ), сына св. Андрея Боголюбскаго, умершаго за нѣсколько дней до мученической смерти своего отца. Его рука свободно гнется. И есть менѣе сохранившіяся мощи болѣе великихъ и чтимыхъ народомъ святыхъ.

И именно потому, что вообще у насъ такъ мало свѣдуши въ церковныхъ вопросахъ, и было не тактично опубликовывать актъ осмотра мощей преп. Серафима съ упоминаніемъ о неполномъ нетлѣніи его, что было сдѣлано по востоянію покойнаго митрополита Антонія.

Часто говорятъ:

— Ахъ, опять выдумали новыя мощи!

Но, если церковь наша жива, въ ней должны появляться праведники, и, какъ слѣдствіе ихъ праведности, — посмертное причисленіе ихъ къ лику святыхъ.

Есть длинный рядъ подвижниковъ, спасавшихся разнообразными путями, незабвенныхъ для народа, въ которыхъ народъ основательно видитъ чудотворцевъ, ожидая ихъ канонизаціи, напр. для Петербурга блаженной Ксєніи (XVIII вѣка) и отца Іоанна, и затѣмъ другихъ лицъ по всей Россіи.

Иерархія послѣднихъ вѣковъ и послѣднихъ временъ насчитываетъ нѣсколько именъ, которыя впоследствии, вѣроятно, будутъ оглашаться въ храмахъ со святыми.

Многіе увѣрены въ святости патріарха Никона — человѣка, страстно искавшаго въ жизни блага церкви и смиренно въ послѣдніе годы перенесшаго свою тяжкую участь. Онъ, единствен-

ный изъ патриарховъ, погребенъ не въ Москвѣ, а въ созданномъ имъ подмосковномъ „Новомъ Іерусалимѣ“.

Въ Суздаль—митрополитъ суздальскій Иларіонъ (создатель славы знаменитой тогда Флорищевой пустыни), чрезвычайно почитаемый набожнымъ царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ.

Въ Астрахани чтятъ память митрополита астраханскаго Іосифа „убіеннаго“ — послѣ ужасныхъ пытокъ сброшеннаго съ откоса приверженцами Стеньки Разина.

Безстрашными поборниками правды и правъ церковныхъ при отобраніи Екатериной Второй церковныхъ имуществъ явились низведенные со своихъ кафедръ митрополиты тобольскій Павелъ Конюскевичъ (почиваетъ открыто въ пещерѣ при великой церкви кіево-печерской лавры) и знаменитый митрополитъ ростовскій Арсеній Мацѣвичъ, лишенный сана, монашества и подъ именемъ Андрея Враля замураванный въ каменную клѣтку въ казематъ въ Ревелѣ.

Совершенно, кажется, близко церковное прославленіе митрополита иркутскаго Софронія и епископа тамбовскаго Питирима (современникъ Петра Великаго).

Изъ митрополитовъ петербургскихъ отличался праведностью Гавріилъ, строитель Троицкаго лаврскаго собора, возобновитель русскаго иночества. Умеръ въ Новгородѣ, сосланный туда Императоромъ Павломъ за демонстративный отъѣздъ съ параднаго спектакля съ балетомъ, по случаю бракосочетанія одной изъ великихъ княженъ.

Въ Tobольскѣ пользуется почитаніемъ митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ (XVIII вѣкъ), наслѣдовавшій послѣ святителя Θεодосія черниговскую кафедру и имъ исцѣленный.

Псковскій край поминаетъ праведнаго архіепископа Симона Тодорскаго. Онъ получилъ образованіе за границей, славился ученостію и свое вліяніе въ бытность духовникомъ императрицы Елизаветы Петровны употреблялъ на проведеніе добрыхъ дѣлъ.

Въ Седміозерной пустыни, подъ Казанью, нетлѣнно почиваютъ мощи митрополита казанскаго Веніаміна (Пуцекъ Григоровича, † 1785 г.), вынесшаго тяжкую клевету въ измѣнѣ при нашествіи Пугачева.

Въ созданномъ имъ Виѣанскомъ монастырѣ, близъ Троице-Сергіевой лавры, погребенъ знаменитый витія, митрополить-московскій Платонъ, украшеніе вѣка Екатерины, на склонѣ дней своихъ предрекшій Александру I побѣду надъ Наполеономъ. Побужденію окрестныхъ жителей, онъ исцѣляетъ отъ болѣзней дѣтей.

Въ самой лаврѣ покоится великій московскій митрополить-Филаретъ; о заgrabныхъ дѣяніяхъ его ходитъ много разсказовъ, нѣкоторые изъ нихъ вошли въ громадную печать о немъ.

Многіе изъ іерархіи Кіева памятны народу. Таковы были митрополиты Рафаилъ Заборовскій и Самуиль, а въ 19-мъ вѣкѣ — нетлѣнно почивающіе Филаретъ „кроткій“, человекъ трогательной праведности, поборникъ монашества (основаль въ бытность калужскимъ архіереємъ знаменитый скить Оптиной пустыни и утвердилъ тамъ старчество), и совсѣмъ ужъ недавній Филоеѣй.

Въ Пензѣ напряженную форму почитанія приняло усердіе народное къ памяти епископа Иннокентія, умершаго въ возрастѣ 35 лѣтъ и пробывшаго на каедрѣ всего 7 мѣсяцевъ. Иннокентій понесъ гоненіе отъ увлеченнаго въ сектанство тогдашняго министра духовныхъ дѣлъ, князя А. Н. Голицына.

Въ Харьковѣ ходятъ ко гробу архіепископа Мелетія, въ Симбирскѣ — епископа Евгенія. Въ Воронежѣ покоится одинъ изъ величайшихъ русскихъ аскетовъ — архіепископъ Антоній († въ 1846 году).

Цѣлыя гнѣзда подвижниковъ — въ лучшихъ русскихъ обителяхъ. Въ Кіевѣ — старцы Пареній, Досифей, Вассіанъ, Теофилъ, недавно умершій Іона. Въ Саровѣ — молчальникъ Марко. Въ Оптиной — старцы Левъ, Макарій, Амвросій, архимандрить Мо-

исей, игуменъ Антоній. Такіе же чтимые старцы лежатъ въ строгихъ пустыняхъ: Глинской, Святогорской.

Изъ священниковъ въ Ельцѣ помятъ отца Іоанна Борисова, день памяти котораго отправляется во всемъ городамъ. Въ Рыбинскѣ схороненъ знаменитый о. Петръ изъ Углича. Въ селѣ Батурманыхъ, Симбирской губ. (имѣніе г.г. Пазухиныхъ), хранится народомъ память о великомъ священникѣ о. Алексіи.

Было бы долго перечислять еще и многихъ другихъ лицъ, вопросъ канонизаціи которыхъ — дѣло будущаго. Можно замѣтить только, что чтить народъ и многихъ подвижницъ. Въ кашинскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ — монахиня Дороея Лодыгина, вдова защитника Кашина отъ ляховъ въ смутное время. Въ Ельцѣ — затворница Меланія. Въ Серафимо-Дивѣевскомъ монастырѣ основательница Агафія Мельгунова (XVIII в.), изъ родовой и богатой барыни сдѣлавшая себя работницей на крестьянъ.

Въ этомъ краткомъ перечисленіи названы только немногіе изъ тѣхъ, какіе засіяютъ когда-нибудь въ церковномъ небѣ, а теперь, свѣтя тихимъ, сдержаннымъ свѣтомъ, видны еще не во всемъ (Н. В.).

Въ защиту не удостоиваемыхъ перевода въ семинарію.

Во всѣхъ духовныхъ училищахъ, по окончаніи выпускныхъ экзаменовъ, по обычаю болѣзненно обсуждается нудный вопросъ, кого изъ окончившихъ курсъ ученья удостоить перевода въ семинарію безъ экзамена и кому дать только званіе окончившаго курсъ, предоставивъ ему право самому держать вступительный въ семинарію экзаменъ. Для людей стороннихъ или мало знакомыхъ съ духовной школой такой вопросъ представляется страннымъ. Если духовное училище — подготовительное къ семинаріи учебное заведеніе и если ученикъ успѣшно выдержалъ выпускные экзамены, то ясно,

что онъ долженъ быть зачисленъ въ составъ учениковъ 1-го класса той или другой семинаріи, подобно тому, какъ окончившій курсъ VIII класса гимназіи имѣть право быть принятымъ безъ экзамена въ любой университетъ.

Къ крайнему сожалѣнію, въ духовной школѣ существуетъ какое-то непонятное недовѣріе одного учебнаго заведенія къ другому. Академіи не довольствуются конкурсомъ аттестатовъ, а всѣхъ поступающихъ и непременно студентовъ семинаріи, подвергаютъ экзамену; семинаріи также принимали учениковъ училища послѣ тщательнаго испытанія. Только въ послѣдніе 25—30 лѣтъ разрѣшено принимать въ 1 кл. семинаріи успѣшно окончившихъ духовное училище безъ экзамена. Но вскорѣ же послѣ этого начались ограниченія. Правленія семинаріи стали жаловаться, что ученики 1-го класса семинаріи учатся плохо и ведутъ себя неважно, *) и объясняли это тѣмъ, что правленія училищъ переводятъ учениковъ малоподготовленныхъ по познаніямъ и по поведенію. Въ результатѣ такихъ заявленій стали дѣлаться напоминанія со стороны центральнаго управленія правленіямъ училищъ объ осторожности при переводѣ учениковъ въ семинарію и даже изданы были ограничительныя распоряженія, въ родѣ того, что правленія духовныхъ училищъ обязываются, чтобы они, пользуясь предоставленнымъ имъ правомъ удостовѣрять перевода въ семинарію окончившихъ курсъ училищныхъ воспитанниковъ, руководствовались строгою осмотрительностью при аттестаціи воспитанниковъ и принимали во вниманіе не одни успѣхи ихъ въ наукахъ, но и благонравіе. Независимо отъ сего, правленія нѣкоторыхъ семинарій ежегодно, по окончаніи 1-й части учебнаго года, указываютъ на слабость подготовки учениковъ училища по тому или другому предмету и на обнаруживавшееся неблагоповеденіе ихъ, и настойчиво рекомендуютъ какъ можно строже, безъ всякихъ посла-

*) Интересно бы имѣть справку, какова успѣшность была у учениковъ 1 класса назадъ 30—40 лѣтъ, когда ученики поступали исключительно по пріемнымъ экзаменамъ.

блений, переводить въ семинарію; тоже рекомендуютъ настойчиво и синодальные ревизоры. Изъ неофіціальныхъ справокъ училищному начальству бываетъ извѣстно, что дѣйствительно тотъ или другой изъ бывшихъ учениковъ, считавшійся во всѣхъ отношеніяхъ мальчикомъ хорошимъ и способнымъ къ прохожденію семинарскаго курса, учится плохо и ведетъ себя дурно. И вотъ ежегодно правленія училищъ переживаютъ тяжелыя минуты, рѣшая трудный вопросъ: переводить ли въ семинарію извѣстнаго ученика, который по всѣмъ предметамъ получилъ баллы удовлетворительныя и поведеніе не ниже 4, но не вполне устойчивъ въ занятіяхъ и въ выполненіи дисциплинарныхъ правилъ? Нерѣдко, чтобъ не подвергать себя риску получить въ будущемъ замѣчаніе за него, правленія училищъ съ болью въ сердцѣ и съ большими недоразумѣніями между членами, значительнымъ или небольшимъ большинствомъ голосовъ, рѣшаетъ — не удастивать ученика перевода, „пустъ держитъ экзамень и семинарія принимаетъ его на свой страхъ“...

Кто погрѣшаетъ въ этомъ весьма важномъ для „малыхъ сихъ“ дѣлѣ: училище-ли, не умѣвшее дать всѣмъ одинаково хорошую подготовку къ семинаріи; семинарія-ли, поспѣшно слагающая съ себя вину въ неудовлетворительности ученика, обнаруженную имъ въ теченіе перваго полугодія обученія въ семинаріи, или, быть можетъ, сами дѣти? вѣтъ вопросы, которые невольно навязываются всякому.

Не беря на себя нелегкой задачи всесторонне выяснять этотъ вопросъ, мы желали бы обратить вниманіе, кого слѣдуетъ, на слѣдующую немаловажную сторону этого дѣла.

При рѣшеніи вопроса о томъ, почему нѣкоторые изъ переведенныхъ въ 1 кл. семинаріи оказываются вскорѣ же неудовлетворяющими требованіямъ семинаріи, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы имѣть въ виду съ одной стороны кругъ наукъ, изучаемыхъ въ 1 классѣ семинаріи, а съ другой ту среду, въ которую вступаетъ бывший ученикъ училища.

Прежде всего, перешедшій въ семинарію встрѣчаетъ здѣсь рядъ наукъ, которыя требуютъ отъ него не только памяти и заучиванья, на чемъ, главнымъ образомъ, основывается училищная учеба, но разсужденія, сообразительности, способности обобщать и дѣлать выводы, таковы: словесность, алгебра, Св. писаніе. Греческій и латинскіе языки, хотя и знакомые уже предметы, но предполагаютъ основательное знаніе этимологіи и порядочный запасъ словъ, чего, при сокращеніи учебныхъ часовъ по этимъ предметамъ въ училищномъ курсѣ, достигнуть нелегко. Этотъ переходъ къ новымъ наукамъ, новымъ способамъ усвоенія не для всѣхъ учениковъ дается безъ затрудненій, для многихъ онъ является немалымъ камнемъ предткновенія, особенно въ первое время. Кромѣ того, новые преподаватели, совсѣмъ незнакомые еще съ индивидуальными особенностями учащихя, съ новыми (для поступившихъ) приемами преподаванія и обращенія, съ иными требованіями при отвѣтахъ—вносятъ въ душу ученика замѣтную неуравновѣшенность и необходимость приспособляться къ преподавателямъ. Во всякомъ случаѣ ученикъ 1 кл. семинаріи болѣе испытываетъ непріятныхъ переживаній, чѣмъ ученикъ V класса гимназіи или реальнаго училища, хорошо знающій преподавателей этого класса, м. б., даже учившійся у нѣкоторыхъ изъ нихъ. Къ этому нужно присоединить еще недоувѣрчивое, испытующее, а нерѣдко и недоброжелательное отношеніе иныхъ преподавателей къ бывшимъ ученикамъ училища. Нерѣдко, пробѣлъ въ познаніяхъ одного ученика ставится въ счетъ не ему только, но и его товарищамъ по училищу.

Не малое значеніе на самочувствіе бывшаго ученика училища оказываетъ перемѣна жизненныхъ его условій. Гимназистъ V кл., по возвращеніи съ каникулъ, вступаетъ въ кругъ прежнихъ его товарищей и сразу же начинаетъ обычную, прерванную каникулами, учебную и товарищескую жизнь. Семинаристъ же первоклассникъ прежде всего долженъ ознакомиться съ сотней новыхъ товарищей, пріѣхавшихъ изъ пяти другихъ училищъ, и особенно съ оставши-

мися на повторительный курсъ. И для взрослого такое знакомство не безразличное дѣло, а для молодого юноши въ 14—15 лѣтъ далеко не легкая задача. Мы по себѣ помнимъ, что первая и вторая четверть учебнаго года составляли время тяжелое для самочувствія всѣхъ новичковъ: одни придерживались осторожности при знакомствѣ, были скрытны въ отношеніяхъ, и потому переживали томительное чувство одиночества; у другихъ наблюдалось быстрое сближеніе, довѣрчивость, искренность, а въ результатѣ они томились не менѣе тяжелымъ, чѣмъ одиночество, чувствомъ разочарованія. При этой растерянности наиболѣе хорошо настроенныхъ юношей узурпировали себѣ первенствующее положеніе въ классѣ болѣе безцеремонные, сильные физически и болѣе испорченные элементы. Въ наше время, помню, въ первый же мѣсяцъ взяли въ руки весь классъ „старики“ (оставленные на повторительный курсъ), люди бездарные, лѣнтяи и довольно испорченные нравственно, къ нимъ пристали такіе же изъ новичковъ и сразу же классъ принялъ нежелательное направленіе; занимающіеся осмѣивались, какъ „зубрилки“ и „долбни“, религіозные, какъ люди отсталые и лицемѣры, деликатность и мягкость въ обращеніи считалась слабостью, качествомъ, свойственнымъ только „барышнѣ“. Табакокуреніе, карты, иногда выпивка, бесѣды на циничныя темы, грубость въ рѣчи и дѣйствіяхъ, хулиганство—вотъ поощряемая ими добродѣтели.

Вліяніе учениковъ изъ другихъ, онъ старшихъ, классовъ чаще бываетъ также неблагопріятное, чѣмъ хорошее: юноши благовоспитанные считаютъ для себя не деликатнымъ являться къ малышамъ съ совѣтами, безъ просьбы или повода съ ихъ стороны, наоборотъ, дурно настроенные юноши не считаются съ этимъ и безцеремонно лѣзутъ въ душу новичка. Ихъ занятія, книги, думы, взгляды—все это для нихъ предметъ сужденія, порицанія или одобренія. Въ заключеніе они авторитетно влекутъ новичковъ къ картамъ, табаку, водкѣ и другимъ нежелательнымъ развлеченіямъ. Не находя въ себѣ силъ противостоять дурнымъ влія-

ніямъ, первоклассники не находятъ себѣ нужной поддержки и со стороны инспекціи. Отношенія послѣдней къ учащимся въ училищѣ и въ семинаріи рѣзко отличаются. Въ училищѣ ученики находятся подъ постоянной опекой инспекціи. Ученикъ знаетъ, что почти каждую минуту гдѣ нибудь на томъ же полу училищнаго зданія бдитъ надзиратель, гдѣ въ извѣстные часы посѣщаетъ училищныя помѣщенія помощникъ смотрителя, нерѣдко, когда именно не ожидается, появляется и смотритель. Это сознаніе постоянного присутствія инспекціи одного заставляетъ сдерживаться и быть и насторожѣ, другому даетъ возможность льнуть къ мѣстамъ пребыванія инспекціи, чтобы какъ-нибудь ускользнуть отъ неприятнаго дѣла, къ которому, противъ его желанія, тянутъ его товарищи. Въ семинаріи же рассчитываютъ на самодѣятельность и самостоятельность учащихся. Инспекціей дѣлается общее или частное разъясненіе правилъ благоповеденія, а также предупреждается объ отвѣтственности, а потомъ ученикъ предоставляется себѣ; только время отъ времени инспекція провѣряетъ дѣйствія учениковъ и пресѣкаетъ возникающее зло. Но нерѣдко между этими періодическими посѣщеніями успѣваетъ совершиться, закончиться и даже войти въ обычай извѣстный проступокъ, удается даже скрыть и всѣ слѣды его...

Не видя постоянного присутствія въ ученическихъ помѣщеніяхъ лицъ инспекторскаго надзора, ученики позволяютъ себѣ дѣлать открыто, въ неуточное время и въ неуказанномъ мѣстѣ то, что въ училищѣ прятали отъ всѣхъ. Прежняя наружная корректность въ поведеніи смѣняется несдержанностью, бравированіемъ, молодчествомъ. Этому между прочимъ способствуетъ и иное отношеніе къ семинаристу со стороны родныхъ и знакомыхъ. Къ ученику духовной школы родители и знакомые относятся гораздо терпимѣе и снисходительнѣе, лишь только онъ перешелъ въ семинарію: его не осуждаютъ за табакокуреніе, за карточную игру, за осужденіе начальствующихъ и преподавателей учебныхъ заведеній; не останавливаютъ или же разубѣждаютъ ихъ, когда они, повто-

ря выхваченныя мнѣнія „передовыхъ людей“ развязно рѣшаютъ сложные религіозные и политическіе вопросы“.*)

Нужно присоединить еще къ этому то важное обстоятельство, что первый классъ семинаріи для большинства учениковъ совпадаетъ съ переходнымъ возрастомъ, когда у юноши наблюдается крайняя неустойчивость въ его міровоззрѣніи. Начинается критическое отношеніе къ своимъ познаніямъ и дѣйствіямъ и переоцѣнка отношеній окружающихъ его лицъ; замѣчается неудовлетворенность, сомнѣніе, осужденіе всего, что кажется имъ фальшивымъ; юноши становятся особенно падки на всякую новую для нихъ идею. Ко всему сильному, оригинальному они питаютъ влеченіе и довѣріе, къ прежнимъ же авторитетамъ начинаютъ относиться съ недоувѣріемъ и даже пренебрежительно. Первый классъ семинаріи для многихъ составляетъ эпоху въ жизни, здѣсь совершается съ ними первый жизненный переломъ.. Очень жаль, что важность этого момента совсѣмъ не сознается молодыми людьми и мало удѣляется ему вниманія со стороны руководителей ихъ.

Вотъ приблизительно въ какихъ условіяхъ оказывается перешедшій изъ духовнаго училища въ семинарію юноша.

Думается, что не въ этихъ-ли совершенно новыхъ, не испытанныхъ еще новичками, условіяхъ и заключается причина того, почему иногда даже мальчикъ вполнѣ благонастроенный и усердный начинаетъ вести себя и учиться хуже, чѣмъ въ училищѣ. Можно ли, поэтому, наказывать вступительнымъ экзаменомъ такого мальчика, который не имѣетъ необходимой устойчивости и способности надлежащимъ образомъ бороться съ неблагоприятными для него условіями. Не слѣдуетъ ли такъ или иначе или облегчить имъ эту борьбу или оказать нѣкоторое снисхожденіе при обученіи въ 1 кл. семинаріи, пока онъ не приспособится къ новымъ условіямъ жизни.

Отецъ.

*) Протоколы съѣзда смотрителей дух. училищъ 1909 г.

Совѣтъ сельскимъ матушкамъ.

Въ духовно-періодическихъ изданіяхъ изрѣдка выставляются на видъ труды нѣкоторыхъ матушекъ, принимающихъ участіе въ приходской пастырской дѣятельности своихъ супруговъ-сельскихъ батюшекъ. Такіе добрые примѣры единичны и дѣйствительно достойны печати. Конечно, можетъ быть, найдутся и такія, которыя трудятся на благо ближнихъ своихъ, но по скромности своей не желаютъ обнаруживать свою дѣятельность. Впрочемъ, человѣку, близко знакомому съ сельскою живію духовенства, позволительно сказать, что большею частію матушки не считаютъ для себя святою обязанностію принести посильную помощь крестьянскому люду.

Чѣмъ объяснить индифферентное отношеніе къ общественной дѣятельности этихъ ближайшихъ сотрудницъ сельскихъ пастырей? Категорически отвѣтить на это трудно. Многія изъ нихъ обременены заботами о своемъ домѣ, о воспитаніи своихъ дѣтей, объ изысканіи средствъ къ улучшенію своего малообезпеченнаго матеріальнаго положенія. Но немало найдется и такихъ, которыя не знаютъ, чѣмъ и какъ убить свое досужее время. Къ числу послѣднихъ смѣло можно причислить молодыхъ матушекъ, не имѣющихъ дѣтей и проживающихъ гдѣ-нибудь въ захолустномъ однопритномъ селѣ. Развлеченій въ кругу общества, за неимѣніемъ его въ селѣ, для нихъ нѣтъ. Заняться чрезъ чтеніе книгъ дальнѣйшимъ самообразованіемъ, безъ примѣненія его къ практической общественной жизни, скучновато и бесполезно. Нѣкоторыя-же, можетъ быть, и желали-бы проявить свою дѣятельность на пользу ближнихъ своихъ, — быть сотрудницами въ многосложномъ дѣлѣ пастырскаго служенія своихъ супруговъ, но не могутъ избрать подходящей для себя трудъ.

Послѣднее-то и вызываетъ меня на откровенность высказать свой взглядъ и предложить имъ трудъ такой, который не отягчалъ-бы ихъ, т. е. не требовалъ-бы усиленныхъ занятій, не отни-

малъ-бы много времени, необходимаго иногда для поддержанія своего семейнаго очага, и въ то же время этотъ трудъ сближалъ-бы ихъ съ приходомъ. Этимъ я намбрень сказать о лѣченіи крестьянъ гомеопатіей.

Несмотря на усиленныя заботы Вятскаго земства, въ нашей губерніи, по обширности края и разбросанности населенія, и теперь еще имѣется недостаточное количество больницъ и фельдшерскихъ пунктовъ. Многимъ изъ крестьянъ, чтобы обратиться за медицинскою помощію, приходится иногда ѣхать до ближайшей больницы, или фельдшера за 20—30 верстъ и далѣе. Между тѣмъ, болѣзнь часто является неожиданно и настолько серьезною, что требуетъ необходимой экстренной помощи. А бываетъ и такъ: появилась у крестьянина болѣзнь хотя и неопасная, но все-же оставлять ее безъ всякаго лѣченія не приходится. Ѣхать нарочито къ доктору или фельдшеру за 20—30 верстъ для крестьянина, особенно въ страдающую пору, обременительно. За неимѣніемъ подъ руками медицинской помощи, онъ обращается къ знахарю или ворожеѣ. Послѣдніе, пользуясь довѣріемъ и расположеніемъ своего собрата, стараются преувеличить болѣзнь—наказать больного хуто, одругое, третье съ тою цѣлю, чтобы онъ, испуганный, далъ въ благодарность за совѣтъ, за лѣченіе далѣе ему приличное вознагражденіе. Больному даютъ такихъ лѣкарствъ, отъ которыхъ болѣзнь усиливается, принимаетъ болѣе острую форму. Послѣ долгаго лѣченія крестьянинъ убѣдившись въ бесполезности лѣченія у знахаря, вынужденъ бываетъ обратиться къ медику. Медикъ свидѣтельствуемъ больного и объявляетъ своему паціенту, что болѣзнь застарѣла и требуетъ усиленнаго долгаго лѣченія. Такихъ примѣровъ въ крестьянскомъ быту встрѣчается очень много. Иногда когда родственники и друзья займись молодая матушка лѣченіемъ, тогда крестьяне, весьма охотно пойдутъ къ ней за помощію, будутъ къ ней всегда расположены и благодарны. Нѣкоторымъ противникамъ лѣченія гомеопатіей, можетъ быть, мой совѣтъ покажется навязчивымъ, или даже смѣшнымъ, и мой взглядъ на полезность гомеопатіи неоснователь-

нымъ, но я увѣренъ, что большинство согласятся съ моимъ мнѣніемъ, а нѣкоторыя и примутъ къ сердцу мой совѣтъ. Я, какъ человѣкъ некомпетентный, доказать полезность лѣченія гомеопатіей не могу, а скажу только то, что я практически извѣдалъ и удостоверялся въ несомнѣнной пользѣ ея, т. к. испыталъ самъ на себѣ, на своей семьѣ и въ то-же время видѣлъ много примѣровъ, которые служатъ доказательствомъ этого.

Лѣченіе гомеопатіей — лѣченіе домашнее, по дешевизнѣ лѣкарствъ доступное всѣмъ, не требуетъ большихъ знаній и труда, для женщины занятіе благородное и въ то же время и при неумѣломъ лѣченіи не столько опасное, какъ лѣченіе аллопатіей.

Къ благу нашему въ городѣ Вяткѣ существуетъ весьма достаточная гомеопатическая аптека, провизоръ которой г. Маттесъ, человѣкъ весьма освѣдомленный съ гомеопатическимъ лѣченіемъ, всегда доступный и готовый къ услугамъ. Онъ, я думаю, никогда не откажется всякому, желающему заняться этимъ лѣченіемъ, дать совѣты, указанія рекомендовать лѣчебники и отпускать лѣкарства съ возможною уступкою. По неимѣнію личныхъ средствъ на лѣченіе бесплатное, духовенство можетъ расположить на это доброе дѣло мѣстныхъ церковно-приходскія поучительства. Лѣченіемъ могутъ, конечно, заняться не однѣ только матушки, но и сами отцы духовные и прочее духовенство. Ближе всего эти занятія присущи матушкамъ, такъ какъ обычно крестьянинъ при всѣхъ своихъ житейскихъ невгодахъ, первѣе всего обращается за совѣтомъ, за помощію къ своему духовному отцу. Но священникъ не всегда бываетъ дома: то въ церкви, то въ школѣ, то въ приходѣ, а потому и видѣть его своевременно не всегда возможно каждому, да и прямыя пастырскія обязанности бывають иногда настолько многосложны, что онъ, при всемъ желаніи своемъ, самъ не можетъ заняться этимъ дѣломъ, а супругу его, какъ хозяйку дома, можетъ видѣть и поговорить съ ней всякій желающій. Черезъ добросовѣстное отношеніе послѣднихъ по оказанію помощи ближнимъ своимъ крестьяне будутъ болѣе близки къ дому священника, будутъ

имѣть любовь и довѣріе не только къ нему самому, но и къ семейству его. Чрезъ это и воздѣйствіе пастыря на повышение религиозно-нравственнаго состоянія прихода и вліяніе на улучшеніе обыденной жизни крестьянина будутъ болѣе достижимы.

Діаконъ *К. Верещагинъ*.

Библиографическая замѣтка.

„Публичныя богословскія чтенія“. *) *Епископа Алексія, Тобольскъ, 1913 г.*

Наши, такъ сказать, присяжные миссіонеры, миссіонеры ех officio, ведя борьбу съ врагами церкви, свою полемику направляютъ главнымъ образомъ, если не исключительно, на обличеніе и опроверженіе сектантскихъ и раскольничьихъ заблужденій. Дѣло это, разумѣется, весьма важное и необходимое, хотя нельзя при этомъ не пожалѣть, что, занятые почти исключительно этимъ дѣломъ, миссіонеры мало, или вовсе не обращаютъ вниманія на другое зло, также весьма распространенное въ наши дни и, быть можетъ, болѣе опасное, чѣмъ сектантство и расколъ. Имѣемъ въ виду широкое распространеніе въ обществѣ и даже въ народѣ невѣрія, безрелигиозности и индиферентизма. Никто, думается намъ, не станетъ этого отрицать, равно какъ всякій согласится, что послѣднее зло горше перваго. А между тѣмъ что же дѣлается миссіей для борьбы съ этимъ послѣднимъ зломъ? Право, мы не далеко уйдемъ отъ истины, если скажемъ: почти-что ничего. И это до нельзя грустно.

Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ мы привѣтствуемъ недавно вышедшую книгу Преосвященнаго Тобольскаго Алексія—„Публичныя богословскія чтенія“, которая преслѣдуетъ какъ разъ именно

*) Цѣна книги 1 р. 20 коп. Выписать можно изъ Канцеляріи Епископа Тобольскаго.

ту цѣль, какая, по нашему мнѣнію, является самой современной, самой существенной и необходимой: она борется именно съ тѣмъ зломъ, на которое мы только-что указали, — съ религіознымъ невѣріемъ и индиферентизмомъ, рѣшая вопросы о необходимости и важности для человѣка религіознаго званія, о жизни безъ Бога, о грѣхѣ, о чудѣ воскресенія Христового, о значеніи доброй нравственности въ жизни человѣка и т. п. По всѣмъ такимъ вопросамъ Преосвященный авторъ выступалъ, вѣроятно, предъ интеллигентной публикой въ Симферополѣ, Псковѣ и Тобольскѣ и мы увѣрены, выступалъ съ не-малымъ успѣхомъ, такъ какъ въ своихъ публичныхъ лекціяхъ онъ затрагиваетъ самыя животрепещущія темы, излагая ихъ языкомъ живымъ, увлекательнымъ и вмѣстѣ простымъ и общедоступнымъ.

Чтобы познакомить читателя съ духомъ и характеромъ бѣсѣды Преосвященнаго, возьмемъ какую-либо одну изъ нихъ, напр., рѣчь на тему: „Отчего душа болитъ“. Вотъ ея содержаніе. Авторъ начинаетъ съ изображенія успѣховъ, достигнутыхъ современной культурой, дающихъ человѣку нашихъ дней возможность проводить комфортабельную жизнь, о какой не смѣли мечтать наши ближайшіе предки. Казалось бы, при такихъ условіяхъ современный человѣкъ долженъ бы быть счастливъ. И однакоже на дѣлѣ мы видимъ какъ-разъ обратное: счастливые люди въ наши дни гораздо большая рѣдкость, чѣмъ это было встарь. Объ этомъ свидѣтельствуется широкое распространеніе пессимизма, жалобы на бессмысленность жизни, участившіеся до крайней степени случаи самоубійства и т. п. Болитъ душа современнаго человѣка. И есть отчего ей быть нездоровой. Въ семейной и общественной жизни такъ много страшныхъ, гніющихъ язвъ. Въ семейной жизни на каждомъ шагу мы видимъ раздоры, нарушенія супружеской вѣрности, бракоразводные процессы; въ общественной жизни отсутствіе чувства законности, правонарушенія всякаго рода, продажность, взяточничество, казнокрадство и т. п. И все это неизбѣжно, все такъ и должно быть и иначе быть не можетъ, если принять во вниманіе, чѣмъ

живетъ, на какихъ нравственныхъ устояхъ строить свою жизнь современный человѣкъ, потерявшій религію. „Развѣ, говоритъ Преосвященный, въ нашемъ ученомъ мірѣ не проповѣдуется все сильнѣе, рѣшительнѣе отдѣленіе науки отъ святой Библии съ явнымъ и намѣреннымъ предпочтеніемъ умствованій и гаданій человѣческихъ Слово Божію? Развѣ современная модная нравственная философія не утверждаетъ прямо и открыто, что въ погонѣ за личнымъ благомъ нечего падить стоящаго на дорогѣ брата, препятствующаго моимъ стремленіямъ, что можно-де и чрезъ его трупъ перешагнуть, лишь бы добиться своего, что слабый даже будто бы не имѣетъ права на существованіе, онъ долженъ-де уходить съ жизненнаго пути, оставляя мѣсто натурамъ болѣе сильнымъ? А наша литература? Посмотрите, чѣмъ питается и просвѣщается большая часть нашего образованнаго общества. Почти исключительно такими кнѣгами, въ которыхъ можно найти все, что угодно, кромѣ уроковъ религіи. Наша свѣтская литература, по крайней мѣрѣ, большая часть ея органовъ, какъ будто положили себѣ за правило не касаться религіозныхъ вопросовъ, развѣ только мимоходомъ, да и то въ фельетонномъ или злостно-насмѣшливомъ тонѣ: точно она существуетъ въ странѣ язычниковъ. Но заглянемъ въ самыя книги. Боже, чего, чего тамъ нѣтъ! Картины самаго грубаго разврата въ произведеніяхъ такъ называемой изящной словесности, въ романахъ, повѣстяхъ и разсказахъ, — любимомъ чтеніи настоящихъ и будущихъ матерей и воспитательницъ нашего молодого поколѣнія; непристойныя, пошлыя анекдоты, шутки и остроты въ нашихъ сатирическихъ изданіяхъ; худо скрытое невѣріе*), сдержанное кощунство**), а то и явныя насмѣшки надъ тѣмъ, что искони было дорого и свято для православно-русскаго сердца; двусмысленныя, а иногда и не двусмысленныя политическія теоріи, горячій призывъ къ свободѣ отъ всякихъ сдерживающихъ началъ —

*) О, если бы только скрытое!

**) Это было бы еще поль-бѣды, если бы кощунство было только сдержанное. Къ сожалѣнію, чаще можно встрѣтить именно явное кощунство.

вотъ обычное содержаніе нашей періодической печати, этой вѣрной выразительницы господствующаго настроенія и духа времени“.

(Стр. 143—4).

Такъ говоритъ Пресвященный авторъ. Мы добавили бы отъ себя, что наша современная художественная литература, находящаяся подъ вліяніемъ антирелигіозной философіи (позитивизма, матеріализма и моднаго монизма) и проповѣдующая безнравственность, съ своей точки зрѣнія совершенно права. Иныхъ выводовъ изъ этой философіи она и сдѣлать не можетъ. И хорошо, что изъ антирелигіозной философіи можно получить только такіе отталкивающіе нравственные выводы. Быть можетъ, кое кого это образумитъ. Быть можетъ, кто-либо ужаснется, когда увидитъ, какъ одинъ изъ героевъ Л. Андреева, освободившій себя отъ религіи и совѣсти, у гроба умершаго родного отца предается грубому разврату; быть можетъ, иной съ отвращеніемъ услышитъ, какъ Арцыбашевскій Санинъ цинично заявляетъ, что разумно жить—это значить исполнять всѣ свои естественныя желанія, даже злыя, даже давать волю похотливости, когда она вызывается родной сестрой; быть можетъ, кто-либо съ ужасомъ отворотится отъ той сцены, какую рисуетъ Винниченко въ своемъ романѣ „Честность съ собой“. Эту сцену стоитъ привести, какъ предѣлъ той нравственной низости, на какую способенъ современный человѣкъ, освободившій себя отъ религіозныхъ и нравственныхъ предразсудковъ. Вотъ эта сцена. Нѣкая Дара Кисельская бросаетъ мужа и сходится съ рабочимъ Мирономъ, главнымъ героемъ романа, который проповѣдуетъ такую мораль: дѣлай все, что тебѣ заблагоразсудится, но предварительно лишь убѣди себя, что ты можешь, имѣешь право это сдѣлать; —тогда ты будешь честенъ съ собой. Послѣ этого прежняя любовница Мирона, близкая родственница Дары, застрѣлилась. Услыхавъ объ этомъ, Миронъ говоритъ Дарѣ:

— Изъ труповъ жизнь рождается.

— Не мы это сдѣлали, нѣсколько смущенно отвѣчаетъ Дара. А затѣмъ, какъ-бы спохватившись, она продолжаетъ: а еслибы бы и мы! Что жъ, сильное живетъ, слабое гибнетъ. Эхъ, довольно! Жить хочу, Миронъ, жить, работать, созидать, разрушать! Изъ труповъ жизнь рождается! Цѣлуй, Миронъ, на трупахъ цѣлуй! Цѣлуй крѣпко, радостно!

Замѣьте, что всѣ симпатіи автора на сторонѣ этихъ полузвѣрей, этихъ дьявольски циничныхъ уродовъ.

Далѣе, я бы кромѣ того прибавилъ еще, какъ эти философскія и литературныя идеи отражаются въ жизни; я бы упомянулъ о такихъ персонажахъ, какъ Гилевичъ, Шошинъ, докторъ Бокитко, Далматовъ и Гейсмаръ и другіе интеллигентные преступники, усвоившіе себѣ взглядъ, что имъ все можно, все позволено, для которыхъ совѣсть — пережитокъ старины, предразсудокъ, съ которымъ умному человѣку считаться не приходится.

Чѣмъ хуже, — тѣмъ лучше, сказали бы мы отъ себя. А воть, всѣ подобныя явленія когда-нибудь сыграютъ для нашего общества роль той стѣны, о которую неизбежно придется стукнуться лбомъ, чтобы понять кое-что...

Отъ души желаемъ книжкѣ Преосвященнаго автора широкаго распространенія среди духовенства, которое найдетъ въ ней много матеріала для живой и интересной проповѣди.

(Вѣра и Разумъ). С. Н. Л.

Вниманію Епархіального Съѣзда духовенства.

На предстоящемъ Епархіальномъ Съѣздѣ духовенства Вятской епархіи имѣетъ разсматриваться новый уставъ похоронной кассы. Въ этомъ новомъ уставѣ есть нѣкоторыя измѣненія противъ прежняго, какъ во взносахъ, такъ и въ пособіяхъ и касающіяся о.о. іереевъ и діаконовъ, а относительно псаломщиковъ ничего не сказано, все оставлено по-старому. Почему бы, кажется, не

сдѣлать въ новомъ уставѣ измѣненія и во взносахъ и въ пособіяхъ псаломщиковъ, т. е. уравнивать тѣ и другія наравнѣ съ о.о. іереями и сдѣлать это если ужъ необязательнымъ, то по крайней мѣрѣ добровольнымъ, какъ это дозволяется уставомъ эмеритальной кассы? Думается, что, если не всё, то любая половина псаломщиковъ послѣдуетъ на такое измѣненіе. Напр. о.о. діаконъ и г.г. псаломщики нашего благочинія единодушно изъявили согласіе на такое измѣненіе устава. Думается, что и прочія благочинія откликнутся на такой призывъ. Что касается меня самого, то неизлишнимъ считаю сказать, что я хотя и небогатый человѣкъ, даже постоянно нуждающійся въ средствахъ, но, весьма охотно, особенно прочитавъ въ № 24 Епарх. Вѣдомостей статью свящ. Верещагина подъ заглавіемъ „Недоразумѣніе“, присоединяюсь на такое предложеніе и думаю, что какихъ-нибудь 7-8 р. въ годъ внести на такое важное дѣло не составитъ ни для кого непомернаго разоренія. Въ заключеніе нелишнимъ считаю высказать нѣкоторое недоумѣніе относительно предполагаемаго устава, а именно: къ прежнему взносу священника прибавлено только 5 к. и за эти 5 к. въ пособіе прибавлено 80 р., а къ взносу діакона прибавлено 15 коп., слѣдовательно втрое противъ священническаго, а пособіе увеличено только на 50 руб.? Что-то мнѣ кажется несообразнымъ!

Одинъ изъ псаломщиковъ.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. Божественную литургію 20 іюля, въ день Св. пророка Б. Или, Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ женскомъ монастырѣ.

22 іюля, въ день Тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, вмѣстѣ съ Преосвященнѣйшимъ Павломъ, — въ Кафедральномъ соборѣ.

Преосвященнѣйшій Павелъ Божественную литургію совершалъ 20 и 21 іюля въ Трифоновомъ монастырѣ.

Отвѣты Редакціи.

Діакону-псаломщику. Согласно ст. 2. Положенія о приходскихъ попечительствахъ священнослужители состоятъ непремѣнными членами мѣстныхъ церковно-приходскихъ попечительствъ; слѣдовательно и діаконъ-псаломщикъ состоитъ таковымъ. Относительно избранія діаконовъ въ предсѣдатели попечительства Еп. Начальствомъ было рекомендовано такихъ избраній избѣгать по каноническимъ основаніямъ.

Одному изъ членовъ причта.

1) Торги на покосъ травы на кладбищѣ слѣдовало сдѣлать съ согласія причта. Относительно выгодъ отъ сего см. ст. 257 алфав. Указ. црк. духов. конс.

2) Относительно погребенія умершаго безъ свидѣтельства полиціи Редакція затрудняется дать отвѣтъ, такъ какъ для составленія того или другого сужденія не имѣетъ достаточныхъ основаній.

3) Церковныя ограды должны быть охраняемы отъ скота, и конечно лицо, допустившее въ такую ограду скоть, поступило неблаговидно.

4) Имя „Зина“ мужское, и давать его лицу женскаго пола не слѣдовало.

5) Холстъ, жертвуемый въ церкви и при похоронахъ долженъ поступать въ церковную казну.

6) Церковный сторожъ, котораго будто-бы побилъ церковный староста, долженъ съ жалобой обращаться въ гражданскій судъ.

Псаломщику I. I. Л. Такъ какъ Вы опредѣлены на настоящее мѣсто 1 февраля 1913 г., то предшественникъ Вашъ вправѣ снять посѣянную имъ осенью 1912 г. рожь, но долженъ уплатить Вамъ по мѣстнымъ цѣнамъ, арендную плату за время съ 1 февраля по августъ мѣсяць. Но съ другой стороны и Вы

ему обязаны уплатить арендную плату, также по мѣстнымъ цѣнамъ съ 1 августа 1912 г. [по 1 февраля 1913 г. за сѣнокосную и съ 1 сентября по 1 февраля за пахотную въ яровомъ полѣ. Плата годовая должна быть распределена по мѣсяцамъ.

За редактора Прот. *Г. Осокинъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 25 іюля 1913 года.

Цензоръ протоіерей *В. Раевскій.*